

С момента первой их встречи пять лет назад Лу Синьчэн был очень впечатлен Чжан Ханом. Возможно, все дело было в поведении молодого человека в то время, когда он бесчисленное количество раз перебивал слова Лу Синьчэна или как он с красными глазами, полными слез, просил справедливости для своей собаки.

Чжан Хан, возможно, был первым человеком, который сказал, что предпочел бы умереть, чтобы его любимая собака могла жить. Вероятно, он считал этого погибшего лабрадора не своим домашним животным, а семьей. Но самое главное - в тот день он излучал такую яркую ауру неповиновения, что было ясно, как бы ни мучила его судьба своими страданиями, он сможет встать и продолжить борьбу с гордо выпрямленной спиной.

Поэтому согласно пониманию Лу Синьчэна, Чжан Хан должен был до сих пор ненавидеть Лу Чэнъе. Этот молодой человек был очень умен. Пять лет назад он с помощью всего лишь нескольких слов, послуживших ему подсказкой, смог догадаться, почему Лу Хунбо вышел из себя, будучи пьяным. Он понял, что эта так называемая "помощь ради справедливости" на самом деле была лишь способом увеличить срок наказания виновника, чтобы преподать Лу Хунбо достаточный урок, но этот результат не смог бы заставить гнев Чжан Хана утихнуть.

И поэтому Чжан Хан, несомненно, ненавидел их, но все же согласился на сделку, которая позволила задержать Лу Хунбо на несколько месяцев. Тогда Лу Синьчэн сказал себе, что он не должен недооценивать этого юношу, так как тот смог трезво оценить всю ситуацию, но все же был готов сотрудничать с ними.

Для того, чтобы наказать Лу Хунбо, используя свои ограниченные возможности, ему пришлось сделать очень хладнокровный выбор. Лу Синьчэн попробовал поставить себя на его место и представить собаку-поводыря как кого-то из своих собственных родственников, братьев и сестер или родителей.

Если бы кто-то косвенно убил моего близкого родственника, а затем пришел ко мне, чтобы использовать мое горе и преподать преступнику болезненный урок, согласился бы я?

В любой другой ситуации он смог бы отбросить все эмоции и принять решение. Даже если он бы не смог заставить убийцу заплатить кровью, он бы с радостью преподал ему урок.

Но что, если этот погибший родственник был бы очень близким моим родственником?

Лу Синьчэн вспомнил мучительное выражение лица Чжан Хана в то время и почувствовал, что он сам не смог бы этого сделать. Даже зная, что это лучший способ, он не смог бы вынести сотрудничества со своими врагами или позволить себе быть использованным ими.

Именно поэтому Лу Синьчэн считал Чжан Хана ужасающим.

Насколько сильным он должен быть от природы, чтобы принимать подобные решения и смотреть на вещи со спокойным сердцем? Или же он уже до такой степени привык к ударам

судьбы, что был способен вытерпеть такую ненависть и печаль и сделать рациональный выбор?

В любом случае, спокойствие Чжан Хана было чрезвычайно пугающим.

Тем не менее Лу Синьчэн считал, что Чжан Хан не имел никакого отношения к недавней автомобильной аварии председателя Лу. Люди настолько спокойные и рациональные, как Чжан Хан, вряд ли бы выбрали такой способ мести. Лу Синьчэн чувствовал, что если бы Чжан Хан действительно хотел отомстить, то он, вероятно, использовал бы компанию или искал бы доказательства их возможных преступлений, чтобы заставить его обанкротиться или быть наказанным законом. В итоге, как он и предполагал пять лет назад, Чжан Хан действительно изучал юриспруденцию и финансы, что только подтвердило его догадки.

Его мысли были такими же, как и пять лет назад, но все его представления рухнули, когда в тот день он увидел председателя Лу и Чжан Хана, выражающих свою любовь в палате.

Теперь он чувствовал, что едва узнает Чжан Хана, да и председателя Лу тоже.

В прошлом сколько бы к нему ни приходило мужчин и женщин, тот вышвыривал вон их всех без исключения. Председатель Лу, никогда не позволявший строить козни против себя в вопросах любви, в первый раз был таким. А Чжан Хан, который должен был ненавидеть председателя Лу, будто полностью забыл свою враждебность и был готов быть вместе с председателем Лу, независимо от взглядов общества.

Председатель Лу всегда был эгоистом и не заботился о мнении посторонних, поэтому Лу Синьчэн думал, что если он действительно влюбится в кого-то, ему будет все равно, мужчина это или женщина. Но Чжан Хан был совсем другим. Он должен был быть разумным человеком и вряд ли бы пошёл по такому нетрадиционному пути.

Что могло бы заставить Чжан Хана измениться?

При таких обстоятельствах у Лу Синьчэна не было другого выбора, кроме как подозревать, что Чжан Хан имел какое-то отношение к несчастному случаю, и, поскольку он не преуспел с первой попытки, у него был другой план, который, вероятно, был медовой ловушкой. Хотя Чжан Хан и был мужчиной, Лу Синьчэн был вынужден признать, что тот очень привлекателен. Его слепота не заставляла людей думать, что он инвалид, скорее она придавала ему особый шарм, который одновременно привлекал людей и заставлял их печалиться о его потере.

Хотя Лу Синьчэн все еще сомневался в его искренности, казалось, что председатель Лу действительно не мог сопротивляться Чжан Хану.

В конце концов как он мог так измениться за последние несколько дней?

С того дня, когда он увидел, как эти два человека проявляли свою любовь, Лу Синьчэн

обнаружил, что Чжан Хан практически начал жить в палате Лу Чэнъе. Молодой человек был юрисконсультантом в крупной компании и у него не было необходимости работать каждый день, он приходил туда лишь когда им что-то было нужно. В "Black" он был боссом и мог появляться в баре по собственному желанию.

Поэтому у него было очень много свободного времени. Однако даже если он был настолько свободен, действительно ли была необходимость оставаться в палате весь день? В подобной ситуации что еще могло возникнуть, кроме подозрений? Но, по-видимому, голова Лу Чэнъе была повреждена в автомобильной аварии, и он никогда даже не рассматривал вероятность того, что Чжан Хан за своими действиями мог скрывать злые намерения. Каждый день председатель Лу вел себя как идиот, когда был вместе с Чжан Ханом.

«Почему ты ничего не ешь?» - за обедом, когда Чжан Хан ел, он вдруг понял, что со стороны Лу Чэнъе не доносилось ни звука, поэтому он положил свои палочки и спросил его.

«Я к этому не привык, - Лу Чэнъе отложил палочки для еды и, откинувшись на подушку, сказал. - Если я ем один, то все не так уж плохо, и я могу напомнить себе, что теперь я человек. Но когда я с тобой, не знаю почему, но я всегда думаю, что еда в твоей тарелке будет вкуснее».

Чжан Хан сначала растерялся, но потом опустил голову и слегка улыбнулся. Его улыбка была подобна занавескам, раздвинутым тихим ночным ветерком. С этой улыбкой комната наполнилась лунным светом, спокойным и чарующим.

Лу Чэнъе подавил желание поцеловать его улыбающиеся губы и намеренно удрученно сказал: «После того, как я был и человеком, и собакой, я действительно не знаю, что же лучше. Я всегда чувствовал, что, по сравнению с моей человеческой жизнью, я был счастливее и свободнее будучи собакой, и теперь у меня есть некоторые привычки, которые я не хочу исправлять. Однако в итоге у меня теперь есть человеческое тело, поэтому я постоянно делаю что-то, что вызывает у людей подозрения».

Чжан Хан задумался на мгновение, а затем отправил ложку риса в рот Лу Чэнъе, той же самой ложкой, которую сам Чжан Хан использовал ранее.

«Если ты считаешь, что еда в моей тарелке восхитительна, то можешь съесть мою. Если ты не хочешь меняться, значит, ты не хочешь меняться, - Чжан Хан говорил очень мягко, пока одна рука кормила рисом Лу Чэнъе, а другая держала его за руку. - Когда ты передо мной, ты можешь делать все, что захочешь. Это секрет, который знаем только мы двое».

Лу Чэнъе проглотил рис во рту и почувствовал, что это было несравненное лакомство. Он не мог удержаться от бесстыдного облизывания ложки. Лу Чэнъе наблюдал, как Чжан Хан с невозмутимым видом съел еще риса этой же ложкой, а затем поднес ему еще одну. Вдруг Лу Чэнъе задался вопросом, а может быть Хан Хану он уже давно нравится и теперь тот пытается его таким образом соблазнить?

Думая так, он был очень счастлив.

Лу Чэнъе открыл рот и съел рис, протянутый ему Хан Ханом, снова жадно облизывая ложку.

Тем временем Лу Синьчэн подвергся воздействию невероятного зрелища “одна ложка мне, другая - тебе” и был ослеплен проявлением их привязанности. Он стоял в дверях комнаты, вся его душа была в смятении, и он чувствовал, что в этой картине было что-то не так.

Разве Чжан Хан не слепой? А у председателя Лу вроде не были сломаны руки, а сломана нога, верно? В этом случае разве не председатель Лу должен кормить Чжан Хана, но почему Чжан Хан усердно трудится, чтобы накормить председателя Лу? Нет, это не та проблема, на которой я должен сосредоточиться. Спустя всего несколько дней эти два человека уже настолько привязаны друг к другу. Когда председателя Лу выпишут из больницы, они сразу же отправятся за границу и поженятся?

«Синьчэн, ты должен научиться стучать, прежде чем войти. Разве ты не знаешь, что у каждого есть своя личная жизнь?» - сказал Лу Чэнъе с некоторым недовольством в голосе.

Разве не из-за того, что ты болен, я должен открыть дверь и войти, чтобы ухаживать за тобой? Или вовремя помочь тебе в случае чрезвычайной ситуации...

Лу Синьчэн с трудом проглотил эти слова. Он не постучал в дверь совершенно по иной причине, желая просто присмотреть за Чжан Ханом. Только эффект неожиданности мог позволить ему ясно увидеть, как Чжан Хан и председатель Лу взаимодействуют наедине, а не в присутствии посторонних.

Чжан Хан вообще не обращал внимания на Лу Синьчэна, потому что у него не было хорошего впечатления об этом человеке. Он принял Лу Чэнъе из-за его идентичности с Дахэем, поэтому у Лу Синьчэна не было другого выбора, кроме как быть ненавидимым в одиночку. Юноша практически рассматривал этого человека как воздух. Он все равно не мог его видеть, так что Лу Синьчэн воспринимался как воздух в темноте. Чжан Хан переключил своё внимание и, сделав вид, что здесь никого нет, кроме него и Лу Чэнъе, поднес еще одну ложку ко рту Лу Чэнъе. Тот тоже не заботился о присутствии Лу Синьчэна и съел рис.

Даже если бы это был яд, я бы с радостью проглотил его, если он протянут Хан Ханом. Какое мне дело, даже если рядом находится кто-то еще? Не говоря уже о том, что палата - это личное помещение, да если бы я даже открывал заседание совета директоров, я бы все равно ел с рук Чжан Хана!

Раньше, когда он был лабрадором, он мог только сидеть у ног Чжан Хана, с надеждой глядя вверх, чтобы увидеть, как тот подносит еду к своим губам. Когда это было трудно вынести, он терся головой о бедро подростка. Тогда Хан Хан улыбался и баловал его, бросая ему кусок мяса или кость. Чжан Хан думал, что его пес просто жадный, но только Лу Чэнъе было ясно, чего так жаждало его сердце.

Напротив, теперь он мог смотреть прямо на Чжан Хана и быть накормленным Чжан Ханом той же ложкой, которой тот ел сам.

Как же это чудесно! Как это могут понять посторонние? Смогу ли я отказаться от этого из-за чужих взглядов? Невозможно.

Пока Чжан Хан и Лу Чэнъе мирно ели, Ли Синьчэн превратился в воздух, его душа трепетала на ветру и в комнате осталось только тело.

После еды Лу Чэнъе прибрался и позвонил Бай Сюю, чтобы тот забрал посуду. Когда Бай Сюй уже уходил, Чжан Хан сказал: «В следующий раз, когда вы будете доставлять еду, вам не нужно приносить два комплекта посуды. Одного набора будет достаточно, но еды все равно должно достаточно для двух человек».

Глаза Лу Чэнъе заблестели, а на лице Лу Синьчэна появилось растерянное выражение. Только лицо Бай Сюя оставалось неизменным, когда он кивнул Чжан Хану и ушел с термо-сумкой. Он был профессиональным личным помощником.

Лу Синьчэн больше не мог этого выносить и выбежал из комнаты. Он подбежал к Бай Сюю и спросил: «Эти двое каждый раз были такими в последние несколько дней?»

Бай Сюй кивнул.

Лу Синьчэн сказал: «Почему председателю Лу вдруг понравился этот человек? Это же просто безумие - влюбиться с первого взгляда, не так ли? Ты расследовал прошлое Чжан Хана?»

«Я профессиональный личный помощник», - ответил Бай Сюй.

Услышав его ответ, Лу Синьчэн с облегчением кивнул и сказал: «Хорошо, если ты выяснишь что-то такое о Чжан Хане, обязательно расскажи мне. Что же касается председателя Лу... Ладно, забудь об этом, просто дай мне знать, если возникнут какие-либо проблемы с Чжан Ханом».

Бай Сюй: «.....»

Профессиональный личный помощник будет меньше говорить и больше делать, слушать приказы работодателя вместо того, чтобы делать лишние вещи, и не будет вмешиваться в чувства и личную жизнь работодателя. Лу Синьчэн, вероятно, неправильно понял значение слова "профессионал", но Бай Сюй был слишком ленив, чтобы объяснять ему свою позицию, так что все осталось как было.

Проводив Бай Сюя, Лу Синьчэн повернулся, чтобы вернуться в палату. Как и прежде, он не постучал... И как только он вошел, он был ослеплен. Он увидел, что председатель Лу

держал Чжан Хана за руку и целовал его в губы, а также вытягивал свой язык, чтобы облизать их. Лу Синьчэн протер глаза и вышел из палаты. На самом деле он был очень занят в компании и работал сверхурочно в обмен на свободное время, которое мог использовать для посещения Лу Чэнье, чтобы вовремя помочь ему в случае необходимости.

Но сейчас это было, вероятно, излишне. Кое-кто другой очень хотел лично позаботиться о Лу Чэнье.

<http://bllate.org/book/13843/1221843>